

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДАТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

25-го Юля 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 30.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 16-го іюля предводителю дворянства Рѣжницкаго уѣзда, Витебской губерніи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Жемчужникову*—Всемилоствѣйше повелѣно быть Виленскимъ губернаторомъ.

— „Правительственное сообщеніе“. Продолжавшіяся, послѣ арестованія государственныхъ преступниковъ, судившихся въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената, въ февралѣ сего года, розыски ихъ единомышленниковъ привели, независимо отъ арестовъ, произведенныхъ въ Кіевѣ и Одессѣ, къ задержанію въ Петербургѣ и Москвѣ нѣсколькихъ извѣстныхъ по прежнимъ дѣламъ важныхъ государственныхъ преступниковъ. Установленное за симъ наблюденіе за нѣкоторыми изъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ тайному сообществу, привело къ убѣжденію, что группа членовъ онаго, поселившись въ Петербургѣ, дѣятельно занимается приготовлениями къ совершенію новыхъ преступленій. 5 іюня, по приведеніи въ извѣстность всѣхъ лицъ, входившихъ въ составъ этой группы, а также по обнаруженіи квартиры, въ которой производились помянутыя приготовления, были арестованы восемнадцать лицъ, изъ числа коихъ семь проживали по подложнымъ паспортамъ и уже ранѣе были извѣстны государственной полиціи какъ дѣятели преступнаго сообщества. При осмотрѣ помянутой квартиры, въ ней оказалась мастерская для производства динамита и разрывныхъ снарядовъ. Послѣдовавшія за симъ сношенія съ московскою сыскою полиціей привели къ арестованію въ Москвѣ нѣкоторыхъ лицъ. Одновременно съ этими послѣдними арестами изъ Москвы скрылись три лица, проживавшія по подложнымъ паспортамъ, оставивъ на занимаемой ими квартирѣ принадлежности типографіи, въ которой повидимому печатались подпольныя изданія.

— № 800. Отъ 28-го апрѣля—8 іюня 1882 года. О составленіи списковъ древнимъ церковнымъ и монастырскимъ вещамъ. Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 марта 1882 года за № 1039, о составленіи списковъ древнимъ церковнымъ и монастырскимъ вещамъ, неупотребляемымъ при богослуженіяхъ, но имѣющимъ значеніе по отношенію къ нашей

церковной археологій и исторіи русскаго художества вообще и церковнаго въ особенности. И, по справкѣ, приказали: Принимая во вниманіе, что въ хранящихся въ синодальной библиотекѣ и составленныхъ еще въ 1853 году спискахъ древнимъ церковнымъ предметамъ могли въ настоящее время послѣдовать разныя измѣненія, Св. Синодъ опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству, чрезъ пропечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы епархіальные архіереи представили Св. Синоду обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, нѣтъ ли убыли или прибыли по тѣмъ церковнымъ и монастырскимъ предметамъ, которые внесены въ представленныя Св. Синоду списки, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ убыли, и для исполненія сего опредѣленія напечатать оное въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

— № 728. Отъ 16 января—1 іюня 1882 г. Объ изданныхъ священникомъ Ансеровымъ двухъ картинахъ. Св. Правит. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 марта 1882 г. за № 112, журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, объ изданныхъ священникомъ московской Александро-Невской, при мѣщанскихъ училищахъ, церкви Павломъ Ансеровымъ двухъ картинахъ, изображающихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ богослуженіе православной церкви и снабженныхъ текстомъ. Приказали: Разсмотрѣвъ изданныя священникомъ Ансеровымъ двѣ картины, изображающія въ послѣдовательномъ порядкѣ богослуженіе православной церкви и снабженныя текстомъ, и находя, что онѣ съ пользою могутъ быть употребляемы, въ качествѣ нагляднаго пособія, при изученіи богослуженія православной церкви какъ въ начальныхъ училищахъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ мужскихъ и женскихъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: означенныя изданныя священникомъ Ансеровымъ картины одобрить, въ качествѣ учебнаго пособія, при изученіи богослуженія православной церкви въ народныхъ и въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищахъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

— № 954. Отъ 14 мая—4 іюня 1882 г. О Высочайшемъ утвержденіи устава православнаго палестинскаго общества. Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 мая 1882 г. за № 2209, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, отъ 24

апрѣля—4 мая, Высочайше соизволилъ, въ 8-й день сего мая, утвердить проектъ устава православнаго палестинскаго общества, и что Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ на принятіе Его Высочествомъ, великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ, согласно изъявленному имъ желанію, званія предѣдателя сего общества. Приказали: Для опубликованія во всеобщее извѣстіе объ изъявленномъ Высочайшемъ соизволеніи сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ по установленному порядку.

Мѣстныя Распоряженія.

— Предложеніемъ Его Высокопреосвященства отъ 17 іюля за № 1322 дано знать Консисторіи о томъ, что въ текущемъ году обозрѣть церкви Лидскаго и Опшянскаго уѣздовъ Его Высокопреосвященствомъ поручено Преосвященному Сергію, епископу Ковенскому, а—Кобринскаго и Вѣльскаго, Гродненской губерніи, — Преосвященному Авраамію, епископу Брестскому.

— 16 іюля, на вакантное мѣсто настоятеля Гудевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Виленскаго Пречистенскаго собора *Михаилъ Кузьминскій*.

— 15 іюля, священникъ *Константинъ Филаретовъ*, перемѣщенный отъ Брестскаго крѣпостнаго собора къ городской Брестской соборной церкви оставленъ, согласно прошенію, при прежнемъ мѣстѣ—при крѣпостномъ соборѣ.

— И. д. псаломщика Горецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Іосифъ Литвиневичъ* уволенъ отъ должности для поступленія на службу въ Люблинскую губернскую почтовую контору.

— 15 іюля, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Евьевской церкви, Трокскаго уѣзда, крест. дер. Бальцершиекъ *Андрей Іосифовъ Гршонисъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 13 іюля, преподано *архипастырское благословеніе* Его Высокопреосвященства за усердіе къ храму Божію и пожертвованія пот. почетн. гражд. *Аванасію Теодоровичу Мухину*, церковному старостѣ Виленскаго кафедр. собора.

— **Святотатство.** Въ ночь съ 17 на 18 число сего іюля, изъ Яршевичской церкви, Вилейскаго уѣзда, со взломомъ дверей и замковъ украдены: 1) чаша и дискосъ серебряные, вѣсомъ $\frac{3}{4}$ ф., 2) чаша анлике съ полнымъ приборомъ; 3) мѣдное посеребренное блюдо въ $\frac{3}{4}$ ф., 4) такой же крестъ средняго размѣра; 5) 5% госуд. банковый билетъ за № 607 въ 100 р. вып. 1869 г. и разной монеты—84 р. 78 к.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Одрижмнъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Камень-Спаскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Замошъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Бялавичахъ* и *Порозовъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Новосельной* и *Высоцкѣ*—Слонимскаго уѣзда. **Священника:** въ г. Вильно—при Пречистенскомъ соборѣ и женскомъ Маринскомъ монастырѣ и въ г. Брестѣ—при соборной церкви. **Помощника настоятеля:** въ с. *Спалъ*—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Смолянцнцъ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда. **Діакона**—при Пружанскомъ соборѣ. **Псаломщика:** въ с. *Щаръ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ*—Кобринск. уѣзда, въ

с. *Великоберестовицнъ*—Гродненскаго уѣзда и въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда.

Неоффициальный Отдѣлъ.

Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника *).
(Продолженіе).

Такой дѣятельности требуетъ отъ священника и вѣрнее положеніе его прихожагъ: ихъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ представители различныхъ неправославныхъ и иновѣрческихъ ученій; народъ, соприкасаясь съ ними, вступаетъ съ ними въ общеніе и часто подвергается ихъ вліянію. Священникъ долженъ предохранять народъ отъ этого вліянія и пробудить въ немъ любовь и уваженіе къ православію. Онъ долженъ раскрыть народу, что христіанская религія сохраняется въ чистомъ и неповрежденномъ видѣ только въ православной церкви; въ неправославныхъ же церквахъ христіанство извращено примѣсю чловѣческихъ вымысловъ и заблужденій. Чтобы съ успѣхомъ противодействовать вліянію неправославныхъ и иновѣрцевъ, священникъ долженъ знать, въ чемъ состоитъ это вліяніе и кому оно принадлежитъ. Поэтому намъ нужно рассмотреть эти вліянія. Но предварительно мы замѣтимъ, что это вліяніе въ каждой мѣстности имѣетъ свой особенный характеръ, такъ что въ этомъ отношеніи почти невозможно установить какой либо общій взглядъ на задачи православнаго священника. Русское православіе въ различныхъ пунктахъ соприкасается съ различными вѣроученіями, изъ которыхъ каждое стремится подчинить своему вліянію православный народъ. Такъ въ сѣверо-западномъ краѣ народъ подвергается вліянію главнымъ образомъ лютеранства и отчасти католичества, въ юго-западномъ краѣ—католичества и іудейства, а во внутреннихъ губерніяхъ опасность для православія представляется со стороны раскола. Мы рассмотримъ всѣ эти вліянія неправославныхъ и иновѣрцевъ, хотя должно сказать, что противъ всѣхъ указываемыхъ нами едва ли прійдется бороться каждому священнику. Скажемъ сначала о болѣе сильныхъ и опасныхъ врагахъ, издревле угрожающихъ русскому православію.

Римское католичество, давно задавшееся цѣлю привлечь на свою сторону православныхъ жителей югозападнаго края, а если можно, то и всѣхъ русскихъ, до настоящаго времени не отказывается отъ разъ навсегда предпринятаго намѣренія. Плодомъ его усилій явилась унія, составляющая переходную ступень отъ православія къ католичеству. Выдуманная католиками, она вводилась въ юго-западномъ краѣ посредствомъ насилій и жестокостей съ одной стороны, и упорнаго сопротивленія съ другой. Не смотря, однакожь, на сопротивленіе, она проникла въ жизнь народа и многіе со- вращены были въ унію, а иные перешли въ католичество подъ главенство папы. И въ настоящее время въ народѣ юго-западнаго края можно замѣчать вліяніе уніи, давно канувшей въ вѣчность. Есть много жителей въ приходахъ этого края, считающихся православными, но исповѣдующихъ въ ежедневныхъ молитвахъ исхожденіе св. Духа и отъ Сына—заблужденіе привнесенное въ православное населеніе унією и съ тѣхъ поръ сохраняющееся въ немъ посредствомъ преданія: отецъ учитъ сына молиться и передаетъ ему свои религіозныя заблужденія, въ свою очередь унаслѣдованныя имъ отъ отца. Замѣчается въ настоящее время въ домахъ

*) Смotr. №№ 19, 21, 22, 23, 24, 25.

крестьянъ много униатскихъ иконъ, изъ коихъ обращаетъ на себя вниманіе, по своей распространенности между православными, икона, изображающая въ младенческомъ возрастѣ Христа Спасителя, который, лежа на крестѣ, во снѣ видитъ свои будущія страданія. Эти, хотя и не особенно важные недостатки, существующіе въ народѣ до настоящаго времени, сколько свидѣлствуютъ о небрежномъ отношеніи священника къ своимъ обязанностямъ, столько же говорятъ каждому священнику о томъ, чтобы онъ позаботился объ уничтоженіи ихъ. Впрочемъ, вліянія униі, кромѣ указаннаго, теперь незамѣтно; въ настоящее время отъ нея нельзя ожидать какой либо серьезной опасности для православія, почему православному священнику нѣтъ надобности обращать на нее большое вниманіе.

Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ римско-католичество, усиліями котораго порождена униа. Римско-католическая пропаганда, не смотря на полное пораженіе, какое она потерпѣла въ прежнее время отъ твердо стоявшихъ за вѣру жителей, продолжаетъ дѣйствовать здѣсь и въ настоящее время, хотя уже не съ прежнею силою. Орудіемъ для осуществленія честолюбивыхъ плановъ католическаго духовенства служить мѣстное католическое населеніе. Воодушевляемое ревностными пастырями, оно сблизается съ православнымъ народомъ, стараясь навязать ему хоть какое нибудь немаловажное заблужденіе, если нѣтъ надежды на полное возвращеніе въ католичество. Слѣдуетъ замѣтить, что это дѣло ведется чрезвычайно осторожно, являясь незамѣтнымъ для глазъ простаго наблюдателя. Однако есть факты, показывающіе, что католичество не оставляетъ въ покоѣ православія. Въ одной изъ юго-западныхъ губерній въ м. Т. есть одинъ молодой ксендзъ, имѣющій обыкновеніе въ каждый воскресный и праздничный день предъ началомъ литургіи собирать вокругъ себя дѣтей приблизительно до четырнадцатилѣтняго возраста и учить ихъ истинамъ вѣры и нравственности. Сначала обыкновенно онъ разскажетъ имъ исторію праздника, воспоминаемаго церковію въ этотъ день, потомъ учить дѣтей общеупотребительнымъ молитвамъ, объясняя непонятныя для дѣтей молитвенныя слова и выраженія; онъ обращаетъ также вниманіе на религиозныя суевѣрія и предрасудки, существующіе въ его приходѣ, въ простой бесѣдѣ излагаетъ имъ правила нравственности, научая ихъ, какъ они должны поступать, чтобы не грѣшить, — однимъ словомъ это католическая воскресная школа, устроенная въ храмѣ. Ею то и пользуется католическое духовенство, какъ средствомъ, не только исправляющимъ и развивающимъ религиозно-нравственную жизнь католиковъ, но могущимъ и православныхъ совратить въ католичество. Не разъ намъ случалось видѣть въ числѣ слушателей ксендза и дѣтей православныхъ жителей, привлекаемыхъ сюда сколько желаніемъ поучиться чему нибудь, столько же прельщаемыхъ подарками, состоящими изъ католическихъ крестиковъ и маленькихъ иконъ, которые ксендзъ, по окончаніи урока, раздаетъ каждому изъ слушателей въ награду за ревностное посѣщеніе имъ храма, присовокупляя къ этому обѣщаніе — еще лучше наградить его, если онъ придетъ и въ слѣдующій праздничный день и приведетъ съ собою и своихъ товарищей. Съ другой стороны въ доказательство справедливости своего личнаго наблюденія мы можемъ указать на факты другого рода, сдѣлавшіяся извѣстными всякому путемъ печати. Два года тому назадъ корреспондентъ Церковно-Общественнаго вѣстника сообщалъ, что въ Варшавскомъ округѣ возбуждено нѣсколько преслѣдованій по поводу крещенія сво-

ихъ дѣтей по католическому обряду православными родителями. Не такъ давно корреспондентъ изъ Подлясы писалъ слѣдующее: „И прежде всего направимъ наши силы къ настоятельной цѣли противодѣйствія тайнымъ, а иногда и явнымъ махинаціямъ польскихъ ксендзовъ, не переставшихъ раставлять свои убогія сѣти убогому же въ религиозномъ отношеніи здѣшнему простолудину. Сами православные прихожане открыто высказываютъ, что ихъ губятъ польскіе ксендзы, обязательно рекомендуя имъ, какъ удивительное средство отъ мѣстныхъ православныхъ священниковъ „посолюства въ панскія дебри окочевѣвшей Польши. И вотъ здѣшній народъ цѣлой вереницей отправляется на польскіе отпусты, напр. въ г. Ченстоховъ, слушаетъ католическое богослуженіе и даже исповѣдуется у ксендзовъ“*). Эти факты объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что духовенство не научало прихожанъ въ религиозномъ отношеніи, такъ что они православіе полагаютъ въ „соблюденіи вѣрности російскому престолу и отечеству“. Значитъ отсутствіе религиознаго обученія въ средѣ православныхъ заставляеть многихъ искать удовлетворенія своей потребности въ католичествѣ. Такимъ образомъ католическое духовенство для распространенія своихъ тенденцій успѣшно пользуется тѣмъ самымъ средствомъ, которымъ, не смотря на очевидную его пользу, пренебрегаютъ православные священники, извиняясь недостаткомъ времени по причинѣ множества другихъ заботъ. Такое положеніе дѣлъ опять должно привести каждого къ сознанию, что забота объ устройствѣ школъ не только приходскихъ, но и воскресныхъ должна быть главною заботою православнаго священника. Это средство въ настоящее время должно быть признано самымъ лучшимъ какъ въ дѣлѣ развитія народа въ религиозно-нравственномъ отношеніи, и выработки въ немъ истинныхъ религиозныхъ отношеній, такъ и для того, чтобы съ успѣхомъ противо-

дѣйствовать неправославнымъ вліяніямъ.

Но предохраненіе народа отъ католическаго вліянія составляетъ только отрицательную цѣль дѣятельности православнаго священника. Кромѣ этого, какъ представитель православія, онъ долженъ преслѣдовать и положительную цѣль — распространять и утверждать православіе между самими католиками. Въ этомъ отношеніи его главное вниманіе должно быть обращено на католиковъ — крестьянъ, составляющихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ половину населенія всего прихода; эти католики когда то были православными и перешли въ католичество вслѣдствіе насилій честолюбиваго католическаго духовенства, но не вслѣдствіе сознанія его превосходства надъ православіемъ. Они, хотя забыли прошлое и сжились съ навязанными имъ силою мнѣніями, держатся католичества только потому, что не сознаютъ своихъ заблужденій, общихъ всему католичеству, и привыкли къ нимъ. Слѣдовательно, нужно раскрыть эти заблужденія, показать ихъ несостоятельность и превосходство православія предъ католичествомъ, чтобы повліять на перемену ихъ религиозныхъ убѣжденій. Конечно, человекъ не легко разстается съ возрѣніями, составлявшими принадлежность его отцовъ и дѣдовъ и переданныхъ ему отъ нихъ; изъ привычки къ старому онъ часто остается непреклоненъ предъ самыми очевидными доводами; но съ другой стороны нужно

*) Церк.-Общ. Вѣстн. 1879 г. № 20. Слѣдуетъ замѣтить, что вообще въ юго-западномъ краѣ православное населеніе очень усердно посѣщаетъ католическіе отпусты, а это посѣщеніе не проходитъ безслѣдно и часто приноситъ существенный вредъ православію.

помнить, что истина всегда находитъ отголосокъ и сочувствіе въ сердцѣ человѣка; она тяготеетъ къ нему, а онъ къ ней, и нужно, такъ сказать, сблизить человѣка съ ней, чтобы она была воспринята и усвоена имъ. Къ достиженію такой цѣли могутъ способствовать, кромѣ поученій полемическаго характера, произносимыхъ священникомъ съ церковной кафедры, и частныя бесѣды священника съ католиками, раскрывающія религиозныя заблужденія католиковъ. Два главныхъ лжедогмата—ученіе о главенствѣ и непогрѣшимости папы и прибавленіе къ словамъ символа вѣры ученія объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына (filioque) отдѣляютъ католичество отъ православія. Пусть священникъ, помимо всякихъ ученыхъ разсужденій и научныхъ выводовъ, въ общедоступной формѣ покажетъ во всей очевидности заблуждающимся несостоятельность этихъ догматовъ католической церкви,—и его дѣятельность не останется безъ вліянія на простыхъ, чуждыхъ всякихъ схоластическихъ приемовъ, поселанъ—католиковъ. Не говоримъ, что обратятся всѣ католики, но утверждаемъ, что многіе изъ нихъ, именно тѣ, которые любятъ истину и стремятся къ отысканію ея, найдя ее въ православной церкви, непременно воспримутъ и усвоятъ ее.

Но ревнуя о распространеніи православія, священникъ долженъ помнить и соблюдать одно правило—воздерживаться отъ крайностей, какъ напр. фанатизма, который главнымъ образомъ можетъ отдалить отъ него слушателей. Тутъ нужна простота и чистосердечность въ отношеніяхъ, чуждая всякихъ холодныхъ начальническихъ отношеній и ригористическаго взгляда на дѣло. Священникъ долженъ помнить, что главное условіе успѣха въ его дѣятельности—довѣріе къ нему прихожанъ; поэтому прежде всего онъ долженъ пріобрѣсти довѣріе окружающихъ его людей. А это можетъ быть достигнуто только тогда, когда крестьяне замѣтятъ искреннюю заботливость священника объ ихъ благѣ. Недовѣрчивость народа къ священнику, замѣчаемая очень часто даже при искреннемъ усердіи и стараніи его объ улучшеніи народнаго благосостоянія, происходитъ именно отъ того, что народъ, пріученный историческимъ опытомъ, привыкъ видѣть во священникѣ одну только дѣятельность расчетливую, которая, прикрываясь заботливостію о народномъ благѣ, на самомъ дѣлѣ преслѣдуетъ свои собственныя корыстныя цѣли. Потому-то иногда самыя благія начинанія священника, направленные къ пользѣ народа, встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны прихожанъ; они ему не вѣрятъ, боясь, чтобы онъ не обманулъ и вмѣсто пользы не нанесъ имъ вреда. Очевидно, что священникъ прежде всего долженъ разубѣдить народъ въ укоренившемся вѣками предубѣжденіи противъ характера своей дѣятельности, и уже на этомъ основаніи построить свою дѣятельность. Это работа не легкая: она требуетъ отъ священника полного самоотверженія, въ силу котораго онъ долженъ быть готовъ отказаться отъ личной пользы, для пользы общественной, дѣйствуя при этомъ такъ, чтобы народъ замѣтилъ, что священникъ печется не о своей пользѣ, а о благѣ народномъ.

Другое вліяніе болѣе опасное и значительное, чѣмъ вліяніе католичества, замѣчается со стороны раскола, принадлежащаго къ числу самыхъ яркихъ и самыхъ характеристическихъ явленій народной жизни. Неподлежитъ, конечно, сомнѣнію, что расколъ въ мѣстахъ его распространенія имѣетъ огромное вліяніе какъ на умственный, такъ еще болѣе на нравственный строй жизни русскаго народа. А гдѣ же не распространенъ расколъ? Возьмемъ ли мы центры Россіи,

возьмемъ ея окраины—вездѣ и всюду мы встрѣтимся съ расколомъ. Гнѣздится онъ и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и въ Казани, и въ Одесѣ. Широко раскинулся онъ по Волгѣ, по Камѣ, по Уралу, по Дону, по Двинѣ, крѣпко упрочился онъ въ лѣсахъ и тундрахъ сѣвера, въ степяхъ юга, въ горахъ Кавказа и Сибири. Мало того, онъ и теперь, хотя конечно не съ прежнею быстротою, растетъ и развивается все болѣе и болѣе, обнаруживая при этомъ замѣчательную живучесть. Во множествѣ возникаютъ и перѣдко съ замѣчательною быстротою распространяются все новыя и новыя секты, ученія и толки *). Такъ за послѣднее время возникла цѣлая серія новыхъ сектъ, изъ которыхъ нѣкоторыя успѣли распространиться на весьма значительные районы. Большинство изъ этихъ сектъ представляютъ своими ученіями нѣчто совершенно самостоятельное, совершенно новое, такъ что очень часто не представляется почти никакой возможности прослѣдить связь ихъ съ тѣмъ первоначальнымъ старообрядчествомъ, которое обыкновенно считается родоначальникомъ всѣхъ ученій въ духѣ раскола. Къ этимъ сектамъ слѣдуетъ отнести: молоканъ, бѣгуновъ, штундистовъ, воздыханцевъ, субботниковъ и множество другихъ менѣе извѣстныхъ. Самыя дикія, самыя нелѣпыя и противуестественныя секты и ученія находятъ себѣ массы ревностныхъ фанатически-преданныхъ послѣдователей. Какая бездна изувѣрства скрывается, на примѣръ, въ ученіи скопцовъ и хлыстовъ, а между тѣмъ эти секты не только не исчезаютъ, не только не слабѣютъ подъ вліяніемъ направленныхъ противъ нихъ строгихъ преслѣдованій, а напротивъ съ замѣчательною быстротою растутъ все болѣе и болѣе, перѣдко увлекая за собой лучшія, даровитѣйшія натуры нашего народа? Что можетъ быть противуобщественнѣе ученія бѣгуновъ, отрицающихъ жизнь въ обществѣ, повиновеніе властямъ, законность податей, воинской повинности и паспортовъ, проповѣдующихъ всеобщее бѣгство въ лѣса и степи и полное отреченіе отъ современнаго общества, якобы преданнаго антихристу? А между тѣмъ это ученіе, не смотря на всѣ гоненія, въ самое короткое время распространилось и упрочилось въ Ярославской, Костромской, Московской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Самарской, Тверской, Новгородской, а быть можетъ и во многихъ другихъ губерніяхъ Европейской Россіи **).

И вотъ правительство принимаетъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы остановить распространеніе тѣхъ сектъ, которыя на административномъ языкѣ носятъ названіе „особенно вредныхъ“. Къ этимъ сектамъ, какъ извѣстно, относятся: скопцы, хлысты, бѣгуны, молокане и штундисты. Противъ ихъ распространенія принимаются крутыя энергическія мѣры; противъ нихъ направлены дружныя усилія администраціи, полиціи и суда. Полицейскій надзоръ, административная ссылка, ссылка на поселеніе и въ каторгу, заточеніе въ монастырскихъ тюрьмахъ и т. п. наказаніями преслѣдуются у насъ распространители этихъ сектъ. Однако всѣ эти мѣры не приводятъ къ желаемымъ результатамъ. Надзоръ полиціи

*) 51—52 №№ „Недѣли“ 1876 г. сообщаютъ, что почти въ одно время съ появленіемъ 3-хъ проповѣдниковъ Спасова согласія 17 семействъ оказались совращенными въ расколъ. „Достаточно появиться въ селѣ одной молоканской семьѣ, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ секта охватываетъ половину селенія“, пишетъ одинъ изслѣдователь молоканской секты.

**) Въ послѣднее время въ газетахъ появлялись извѣстія о появленіи скопчества среди малорусскаго населенія южной Россіи, до сихъ поръ недоступнаго пропагандѣ раскола и другихъ великорусскихъ сектъ. (Кіевск. еп. вѣд. № 16, 1880 г.)

не мѣшаетъ распространяться этимъ сектамъ съ изумительной быстротой. Ссылка, каторга и тюрьмы не только не заставляютъ послѣдователей отказаться отъ своихъ заблужденій, а совершенно напротивъ—способствуютъ еще большому распространенію этихъ сектъ. Каждый сосланный или заточенный сектаторъ обожается всѣми остальными, какъ страдалецъ за вѣру и правду,—память о немъ считается священной. Слѣдствіемъ такихъ мѣръ бываетъ то, что на мѣсто одного является 10 еще болѣе фанатичныхъ, еще болѣе ожесточенныхъ прозелитовъ. Сосланные въ ссылку, заточенные въ тюрьму, они и тамъ продолжаютъ пропаганду своихъ ученій и нерѣдко находятъ себѣ приверженцевъ даже въ средѣ тюремныхъ сторожей, часовыхъ, солдатъ, жандармовъ и т. п. людей.—Этотъ страстный прозелитизмъ всего меньше можетъ быть остановленъ ссылкой; и дѣйствительно, мы видимъ, что среди населенія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыя издавна служатъ мѣстами ссылки разнаго рода сектаторовъ, давно и прочно утвердились гонимыя секты. Стоитъ вспомнить сѣверную окраину, Сибирь, Закавказье, Саратовскую губернію, чтобы убѣдиться, какъ много способствовала ссылка распространенію преслѣдуемыхъ толковъ и сектъ въ названныхъ мѣстностяхъ. Очень вѣроятно, что безъ ссылки эти ученія и секты никогда бы не проникли и не развились бы съ такою силою въ этихъ окраинахъ. Главнымъ же образомъ распространеніе раскола въ нашихъ окраинахъ обязано безъ сомнѣнія тѣмъ гоненіямъ, какимъ подвергались послѣдователи раскола въ прежнее время. Поморскіе, пошехонскіе, олонекіе и керженскіе лѣса, печорскія тундры, обширныя имѣнія польскихъ пановъ привлекали тысячи раскольниковъ своимъ покоемъ и безопасностію отъ преслѣдованій, и они массами бросали родину и бѣжали въ глухіе дѣвственные лѣса сѣвера и въ безопасныя владѣнія польскихъ магнатовъ.

Итакъ необычайная живучесть раскола, его огромное почти повсемѣстное распространеніе среди народа и непрерывное возникновеніе все новыхъ и новыхъ сектъ явно свидѣтельствуютъ о значеніи его въ народной жизни. Подъ вліяніемъ раскола складывается и развивается семейная и домашняя жизнь значительной части народа, взаимныя отношенія членовъ семьи между собою, привычки, взгляды, наклонности, вѣрованія. Расколъ обуславливаетъ и взаимныя отношенія своихъ приверженцевъ, какъ членовъ извѣстнаго общества и многіе наблюдатели народнаго быта указываютъ на замѣчательную солидарность, которая проявляется въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и которой нерѣдко недостаетъ въ кругу ихъ православныхъ собратій *). Вліяніе раскола на православный народъ гораздо сильнѣе и значительнѣе чѣмъ обыкновенно предполагаютъ, не только въ силу его повсемѣстнаго распространенія, но также въ силу его живучести и экстенсивности. Доказательствомъ можетъ служить слѣдующее недавнее извѣстіе о вліяніи раскольниковъ на православныхъ въ Вологодской губерніи. „Масса народа мало вникаетъ въ сущность религіи, но за то главныя нравственныя основанія исполняются строго ригористически. По мнѣнію простонародья, въ особенности стариковъ, „старая христіанская вѣра лучше новой“; но она очень строга и потому трудно исполнить ея требованія; православная же вѣра легче. Поэтому многіе, пробывшіе всю жизнь въ православіи, переходятъ подъ старость въ расколъ, такъ что расколъ является какъ бы убѣжищемъ отъ суеты мір-

*) Недѣля, 1877 г. № 48. Сравни въ „Русской мысли“ ст. Пруговина: „значеніе сектантства“.

ской и болѣе вѣрнымъ средствомъ достигнуть царства небеснаго. Дѣти же и молодые рѣдко подвизаются въ расколѣ. За этимъ не гоняются старшіе и даже родители—раскольники, такъ что часто случается, что у родителей раскольниковъ дѣти православныя. Раскольники говорятъ: кто провелъ дѣтство и первую молодость въ расколѣ, тотъ обыкновенно переходитъ въ православіе; напротивъ, всѣ, проведеншіе дѣтство и молодость въ православіи, непременно въ зрѣломъ возрастѣ или старости переходятъ въ расколъ. Это они утверждаютъ, какъ положительный фактъ. Дѣло объясняется довольно просто. Расколъ по строгости и ригоризму не подѣ силу дѣтямъ и обыкновеннымъ молодымъ людямъ, жаждущимъ наслажденій; если они проведутъ въ разныхъ стѣсненіяхъ лучшіе годы своей жизни, то раньше или позже получаютъ къ расколу такое отвращеніе, что уходятъ въ православіе, или вѣриѣе, впадаютъ въ индифферентизмъ. Но тѣ, которые съ дѣтства или молодости жили по своей волѣ, видѣли только со стороны строгую жизнь раскольниковъ и ихъ братскую взаимную любовь, должны невольно проникаться уваженіемъ къ этимъ подвижникамъ и переходить въ расколъ подъ старость, когда человекъ болѣе склоненъ отрѣшиться отъ мірскихъ благъ. Переходъ изъ раскола въ православіе совершается весьма просто: по документамъ всѣ считаются православными и потому не требуется никакихъ формальностей. Стоитъ дѣвицѣ одѣться въ городское платье и пойти на посидѣлки, вмѣсто того, чтобы пойти въ моленную, и ее уже считаютъ въ православіи. Переходъ изъ православія въ расколъ труднѣе: здѣсь требуется особое крещеніе. Это вторичное крещеніе смущаетъ многіхъ. Одна старуха выразила мнѣ по этому поводу свои сомнѣнія. „Какъ истово молятся въ моленной, говорила она, ажъ волосы становятся дыбомъ; какъ любятъ другъ дружку, помогаютъ въ нуждѣ, не пустословятъ, и крестъ у нихъ настоящій, двуперстный; я всей душой рада бы перейти къ нимъ, только люди сказываютъ, дважды креститься негодится“... Строгіе послѣдователи раскола сильно подрываютъ значеніе православнаго духовенства. Они осыпаютъ его фдкими насмѣшками, импонируютъ своею строгою нравственною жизнью и сравнительною живостію своей бесѣды, понятной для народа *). Въ виду страшнаго живучести раскола, его быстро и широкаго распространенія, въ виду его громаднаго вліянія на бытъ и жизнь народа, въ послѣднее время съ особеннымъ интересомъ занялись наблюденіемъ и изученіемъ этой яркой особенности народной жизни. Ежедневно появляются все новыя изслѣдованія о расколѣ, между которыми можно найти и капитальныя. Но всѣ эти изслѣдованія о расколѣ не раскрываютъ предъ нами тѣхъ внутреннихъ причинъ, благодаря которымъ расколъ поражаетъ каждого наблюдателя своею необычною живучестію; они не указываютъ намъ, что главнымъ образомъ вызываетъ расколъ и появленіе все новыхъ и новыхъ сектъ, что поддерживаетъ, питаетъ ихъ. Они ничего не говорятъ намъ о причинахъ того настроенія народа, которое заставляетъ его искать истины помимо господствующей церкви, помимо православныхъ священниковъ. Они не говорятъ намъ, откуда черпаетъ расколъ свою страстную энергію, безсовѣстную преданность и вѣру въ свое дѣло. Мы не видимъ того душевнаго нравственнаго процесса, какимъ доходитъ нашъ темный людъ до готовности сгорѣть на кострѣ и сгнить въ монастырской тюрьмѣ за тотъ или другой догматъ, за то или другое положеніе своего ученія. Если же и бываютъ попытки по-

*) Недѣля, № 3, 1881 г.

глубже рассмотреть поставленные вопросы, то онъ далеко не исчерпываютъ сущности ихъ. А нѣкоторые изъ такихъ попытокъ положительно поражаютъ своею странностію, усматривая въ расколѣ какой то здоровый, живой элементъ, способный пробудить дремлющія силы русскаго народа и воскресить его энергію. „За послѣднія двадцать лѣтъ, говорить Пруговичъ, нашъ расколъ обнаружилъ такіе здоровые задатки къ дальнѣйшему развитію, сдѣлалъ такіе успѣхи на пути постепеннаго прогрессива своихъ ученій, что теперь уже невозможно сомнѣваться въ томъ, что расколъ не пропадетъ безслѣдно на вѣки, не рухнетъ, какъ обветшалое зданіе, — нѣтъ! — онъ будетъ жить, онъ свое дѣло сдѣлаетъ. Православіе въ томъ положеніи, въ какомъ оно находится, въ глазахъ народа падаетъ все ниже и ниже. Расколъ становится вѣрой, религіей русскаго народа. Это движеніе внесетъ въ сознаніе народныхъ массъ новыя здоровыя идеи, поставитъ новыя жизненные идеалы, которые уяснятъ народу всѣ тѣ смутныя стремленія и желанія, что живутъ и бродятъ въ немъ. Въ этой несомнѣнной способности раскола къ постепенному дальнѣйшему развитію, съ одной стороны и, съ другой — въ просвѣтительномъ вліяніи на него лучшей части нашего образованнаго общества, мы видимъ великій залогъ развитія русскаго народа, залогъ того свѣтлаго въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ будущаго, которое несомнѣнно ждетъ насъ впереди“ *). Мы не будемъ разъяснять всю несостоятельность такого взгляда. Когда человѣкъ выступаетъ изъ области дѣйствительныхъ фактовъ и вступается въ область туманной мистики, увлекается заоблачными полетами своей фантазирующей мысли, тогда всякія резонныя соображенія къ уясненію заблужденія излишни. Тѣмъ не менѣе подобныя сужденія о расколѣ и его великой будущности вполне ясно доказываютъ тотъ фактъ, что мы вовсе не знаемъ раскола. А между тѣмъ мы должны знать расколъ хоть для того, чтобы успѣшно бороться съ нимъ. Вслѣдствіе того, что мы не знаемъ раскола, мы не умѣемъ бороться съ нимъ. До сихъ поръ борьба съ расколомъ проявлялась главнымъ образомъ въ двухъ формахъ: съ одной стороны мы шли, а отчасти идемъ до сихъ поръ, путемъ разнаго рода преслѣдованій. Съ другой — мирною проповѣдью при посредствѣ миссіонеровъ. Объ успѣшности перваго изъ этихъ путей мы уже говорили: мы не преувеличимъ, если скажемъ, что до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, этотъ путь приводитъ къ результатамъ прямо противоположнымъ тѣмъ, которые отъ него ожидалось. И дѣйствительно, можно исторически прослѣдить, какъ постепенно изъ года въ годъ крѣпчалъ расколъ подъ вліяніемъ строгихъ преслѣдованій, направленныхъ противъ него, какъ ожесточались, какъ фанатизировались послѣдователи гонимыхъ сектъ при видѣ пытокъ, тюремъ и казней. И чѣмъ сильнѣе, чѣмъ суровѣе были преслѣдованія, тѣмъ больше, тѣмъ упорнѣе разрастался расколъ. Это былъ огонь, пламя котораго только сильнѣе раздувалось гоненіями. Съ отнѣной преслѣдованій, съ замѣной суровыхъ гоненій болѣе мягкими, болѣе гуманными средствами борьбы, расколъ быстро утрачиваетъ свой ожесточенный, свой протестующій характеръ и мало по малу переходитъ въ болѣе спокойный и ровный. И въ настоящее время только тѣ секты отличаются настойчивою и энергическою проповѣдью, не останавливающейся ни передъ какими препятствіями, относительно которыхъ еще не отнѣнены преслѣдованія **).

*) См. Рус. мысль, Январь, 1881 г., значеніе сектантства“.

**) Недѣля, 1877 г. № 50.

гуманныя должны быть употребляемы священникомъ въ отношеніи къ раскольникамъ. Такія мѣры предлагаются священнику и высшимъ начальствомъ. Въ указѣ Св. Синода отъ 5 апрѣля 1854 г. за № 157 сказано между прочимъ: „для обращенія ихъ (раскольниковъ и заблуждающихся) ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указанныхъ достопримѣчательнымъ примѣромъ св. ревнителей о спасеніи душъ, т. е. духовнаго увѣщанія, раствореннаго любовію, кротостію и долготерпѣніемъ; ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться въ ихъ раскольническія требы, ниже въ какія либо полицейскія распоряженія о противузаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства *). Не смотря, однакожъ, на прекращеніе гоненій и преслѣдованій раскольниковъ, не смотря на борьбу съ ними гуманными мѣрами, распространеніе раскола и при такомъ образѣ дѣйствій нисколько не уменьшается. Всѣ изслѣдователи раскола, изъ которыхъ многіе принадлежатъ къ духовному сословію, прямо заявляютъ, что расколъ приобрѣтаетъ „дѣлѣя массы послѣдователей, что распространеніе его поражаетъ своимъ ужасающимъ прогрессомъ“. Предсказанія нѣкоторыхъ мечтателей объ упадкѣ раскола, основанныя на раздѣленіи его на множество сектъ, толковъ и вѣрованій, ничуть не сбываются. Напротивъ это постоянное броженіе даетъ новую жизнь расколу, все равно какъ въ мѣрѣ естественномъ раздробленіе служитъ залогомъ возникновенія новыхъ формъ. До сихъ поръ думали, что распространеніе грамотности и школа могутъ остановить дальнѣйшее развитіе раскола. Но недавніе факты обнаружили, что къ сектантамъ принадлежатъ болѣе грамотные и просвѣщенные изъ среды нашего безграмотнаго люда, которые, благодаря своей грамотности, приносятъ только больше пользы расколу. Изъ Верейскаго уѣзда, Московской губерніи, недавно сообщалось въ газетахъ, что „хотя раскольники охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школы, но опытъ показываетъ, что школа не только не способствуетъ примиренію раскола съ православною церковію, напротивъ — обучавшіеся въ школахъ дѣлаются современемъ самыми ревностными раскольниками, приобрѣтая къ тому же и нѣкоторый авторитетъ въ своей средѣ, благодаря именно своей грамотности“ **).

Другой изслѣдователь раскола говоритъ: распространяемая школами общая грамотность обращается болѣе во зло, чѣмъ въ пользу православія. Тамъ, гдѣ училища существуютъ, расколъ гораздо злокачественнѣе: общая грамотность служитъ сильнымъ орудіемъ къ поддержанію его“. Трудно сказать, чтобы и проповѣдь оказывала большое вліяніе на раскольниковъ. Успѣхи нашихъ миссіонеровъ — проповѣдниковъ среди раскольниковъ на столько незначительны, что они совершенно теряются въ общей массѣ лицъ, ежегодно совращаемыхъ въ расколъ. Самые горячіе и ревностные миссіонеры сознаются прямо въ безуспѣшности своей проповѣди среди раскольниковъ. Въ большинствѣ случаевъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, приходятъ въ церковь либо какіе нибудь проходимцы, которыми тяготеетъ общество раскольниковъ; либо невѣсты, желающія вступить въ бракъ съ православными женихами; либо, наконецъ, лица, пришибленные судьбою, которыя ищутъ поддержки и покровительства отъ новыхъ собратій по вѣрѣ и отъ своихъ православныхъ воспріимниковъ. Затѣмъ, по присоединеніи, эти лица пропадаютъ безслѣдно: не увидите ихъ ни въ церкви, ни въ домахъ ихъ, гдѣ

*) См. также указъ Св. Синода отъ 24 августа, 1872 г. за № 1670.

**) Русскія Вѣдом. 1880 г. № 1781.

смотреть на них далеко не благосклонно. Даже тамъ, гдѣ бы можно и гдѣ бы слѣдовало ожидать пользы для церкви отъ присоединяющихся къ ней раскольниковъ, и тамъ пользы этой не оказывается*). Очевидно, что тѣ средства, которыя употреблялись до настоящаго времени для борьбы съ расколомъ, и не цѣлесообразны и не дѣйствительны. Нужно знать расколъ, чтобы знать, какъ бороться съ нимъ. Трудно дается это знаніе. Фактъ несомнѣнный, что секты въ религіозномъ міросозерцаніи не представляютъ ничего цѣльнаго и устойчиваго. Взгляды сектаторовъ съ каждымъ днемъ мѣняются, въ силу чего происходитъ ежедневно раздробленіе на новыя секты. Однако, при постоянномъ броженіи, при всѣхъ разнообразныхъ толкахъ въ расколѣ всякаго наблюдателя поражаетъ одна особенность, необходимо присущая всѣмъ сектамъ и ученіямъ. Въ расколѣ самымъ поразительнымъ образомъ перемѣшиваются идеи и стремленія чисто религіозныя съ вопросами и стремленіями чисто бытоваго, социальнаго склада и характера, такъ что весьма часто бываетъ почти не возможно опредѣлить, гдѣ кончаются первыя и гдѣ начинаются вторыя. При этомъ въ однихъ сектахъ беретъ перевѣсъ элементъ религіозный, въ другихъ общественный; тѣмъ не менѣе присутствіе каждаго изъ обоихъ элементовъ неизбѣжно въ ученіи любой секты. Ложно думаютъ тѣ, которые усматриваютъ въ современномъ сектаторствѣ явленіе исключительно религіозное, чуждое всякихъ общественныхъ и бытовыхъ мотивовъ и стремленій. Это не есть отвлеченная выдумка мыслящаго ума, а чисто практическая дѣятельность практическаго русскаго человѣка. Въ расколѣ важенъ не принципъ, не идея, а осуществленіе въ дѣйствительности, въ условіяхъ жизни семейной, общественной и экономической. При такомъ характерѣ сектантства единственнымъ средствомъ противодѣйствія его развитію и борьбы съ нимъ является „вѣра жизни и любви“, въ силу которой извѣстные нравственные принципы должны быть осуществляемы въ жизни, и слово не должно расходиться съ дѣломъ. Для этого духовенство должно жить въ тѣсномъ единеніи съ народомъ, дѣйствовать на него примѣромъ; для этого всякіе жгучіе вопросы должны быть разрѣшаемы всѣми членами общины, а не по тетрадкамъ. Не ограничиваясь религіознымъ обученіемъ народа, сообщеніемъ ему теоретическихъ и догматическихъ истинъ, священникъ долженъ преслѣдовать и цѣль практическую: улучшеніе народной жизни во всѣхъ ея сторонахъ и проявленіяхъ, согласованіе принципа съ дѣйствительностію. Вотъ почему, между прочимъ, сферу дѣятельности священника мы не ограничиваемъ улучшеніемъ только религіозно-нравственной жизни народа, но требуемъ, чтобы онъ своею дѣятельностію обнималъ всѣ стороны народной жизни, и включаемъ въ задачи его дѣятельности заботы объ улучшеніи социальнаго и экономического быта народа.

(Продолженіе впереди).

Кіевъ, 19-го іюня 1882 года.

Правительственное сообщеніе извѣщаетъ о новыхъ преступныхъ приготовленіяхъ шайки террористовъ. Судя по сдѣланнымъ открытіямъ и числу арестованныхъ преступниковъ, новое преступленіе подготовлялось съ тою же дерзостью и энергіей, какъ и предыдущія, а соучастники преступнаго замысла захвачены въ нѣсколькихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Кіевѣ. Какъ ни тревожно это извѣстіе, но насъ

оно не удивило. Еще на дняхъ мы говорили, что крамольная шайка далеко не искоренена, а убійство среди бѣлаго дня генерала Стрѣльникова (вызванное по увѣренію „Голоса“ мѣстными причинами!!) и нѣкоторые другіе факты доказываютъ, что и дерзость этой шайки не уменьшилась. Фанатизмъ-ли это, или собачья дрессировка—результатъ одинъ и тотъ же. Не можетъ быть сомнѣнія, что для лицъ, разъ попавшихъ въ шайку террористовъ, нѣтъ возврата; они навсегда отрѣзаны отъ общества и не въ состояніи снять съ себя желѣзныя ошейники, на которомъ жожаки шайки ведутъ ихъ и на ужасныя преступленія, и на висѣлицу. Съ этой шайкой могутъ справиться только непрерывныя энергическія разслѣдованія, которыя окончательно разобьютъ ея ряды и заставятъ немногихъ оставшихся и успѣвшихъ ускользнуть отъ правосудія, потерять послѣднюю надежду. Но для этого потребуется еще немало времени и большой запасъ неослабной энергіи, потому что 1880 годъ и первые мѣсяцы 1881 г. доставили террористамъ богатый уловъ и снабдили шайку новыми силами, на мѣсто потерянныхъ ею.

Съ другой стороны, успѣхъ этой борьбы непосредственно зависитъ отъ того, будетъ-ли и въ какой мѣрѣ пользоваться шайка притокомъ новыхъ силъ. Пока у гидры на мѣсто отрубленныхъ головъ вырастаютъ новыя, борьба съ ней можетъ очень долго не придти къ концу. Но полное изолированіе шайки зависитъ не отъ усилій полиціи, а прежде всего отъ самого общества. Если молодой человѣкъ или молодая дѣвушка (а шайка какъ извѣстно вербуетъ почти исключительно изъ молодежи) и въ семьѣ, и въ школѣ, и въ обществѣ заботливо окружены добрыми влияніями, если окружающія ихъ лица разсеваютъ фантомы, сотканныя изъ злобы, лжи, лицемерія и фарисейства, но повитыя фразами о народномъ благѣ, равенствѣ и братствѣ (какая злая пропія!), если въ молодомъ поколѣніи воспитывается чувство любви къ Государю и Россіи, если юношу научаютъ служить своему отечеству честными дѣлами и глубоко вкореняютъ отвращеніе къ преступленію—такая молодежь не пойдетъ въ шайку террористовъ. Но увы! Какъ часто эти условія отсутствуютъ, какъ мало заботится общество о своихъ подростящихъ поколѣніяхъ; какъ часто отцы и матери, учителя и воспитатели пренебрегаютъ дѣтьми и юношами и питаютъ въ нихъ дурныя чувства, когда эти юноши не попали еще въ революціонный омутъ, и начинаютъ оплакивать ихъ тогда, когда они стали преступниками. Наказаніе дѣтей за грѣхи родителей, не фраза, а роковой неутолимый законъ наследственной передачи, тотъ законъ, силою котораго общество можетъ прогрессировать, но можетъ также идти къ разложенію и гибели. А между тѣмъ сколько нынѣшнихъ родителей и учителей общества (понимая это выраженіе въ обширномъ смыслѣ), восторгающихся Дарвиномъ, забываютъ примѣнить изъ его закона къ себѣ хотя бы лишь то, что еще раньше сказалъ народный разумъ въ пословицѣ: какова яблоня, таково и яблочко. Закону наследственности подчиняются не одни физическія свойства, но и нравственныя качества человѣка, съ той лишь разницей, что структура физическая болѣе дается отцемъ и матерью, а умственная и нравственная всѣмъ окружающимъ обществомъ, начиная съ семьи и учебной школы и оканчивая школой жизни, съ ея разнообразными влияніями.

Но что даетъ извѣстная часть нашего общества и его выразительница извѣстная часть печати? Къ прискорбію, не смотря на тяжкія испытанія, пережитыя русскимъ обществомъ, не смотря на страшные кровавые уроки—до сихъ

*) Русская мысль 1881 г. Январь, стр. 342—343.

поръ еще слишкомъ сильны тѣ дурныя вліянія, которыя принесли уже такіе осязательные плоды. По прежнему молодья поколѣнія питаются отрицаніемъ и озлобленіемъ; по прежнему всѣ несовершенства общественной жизни сваливаются на государственную власть, по прежнему молодежь манитъ призраками дикихъ фантастическихъ построений, которыя лжобы, примѣненные къ жизни, совершаютъ чудеса и перевернуть міръ, по прежнему несчастнымъ юношамъ рисуютъ заманчивые миражи и зовутъ на борьбу съ мнимымъ врагомъ, вмѣсто того, чтобы указывать, что этотъ врагъ сидитъ въ каждомъ изъ насъ и что не фантастической перестройкой, а трудомъ, энергіей и твердыми нравственными принципами каждаго въ отдѣльности и всѣхъ въ совокупности совершенствуется общество. Христіанская и высоко-нравственная само-критика изгнана, юношеству, вмѣсто призыва къ серьезному труду и солидной подготовкѣ для будущей общественной дѣятельности, подносятъ опьяняющую его лесь и отравляющее озлобленіе. Это продолжается и нынѣ, какъ было пять и десять лѣтъ тому назадъ, а пока атмосфера заражена болѣзненными миазмами, возможны и вѣроятны новыя заболѣванія.

Конечно, многіе, читая эти строки, скажутъ, что мы бесполезно морализуемъ и повторяемъ азбучныя истины. Пусть такъ, но пока эти азбучныя истины забываются и игнорируются, каждый честный органъ печатнаго слова обязанъ повторять ихъ. Быть можетъ найдутся и такіе, которые задумаются надъ нашимъ слабымъ словомъ, быть можетъ въ комъ нибудь оно шевельнетъ дремлющее, но не умиряющее чувство нравственной отвѣтственности и задѣнетъ живую сердечную струну.

— Бердичевскій уѣздъ. (Корресп. Кіевлянина *).

На дняхъ послѣдовало прекраснѣйшее распоряженіе правительства о воспрещеніи не-христіанамъ торговли предметами христіанскаго почитанія. Теперь, на ряду съ этимъ, выступаетъ не меньшей важности религіозный вопросъ о воспрещеніи не-христіанамъ, въ особенности евреямъ, держать христіанскую прислугу. Вопросъ этотъ, повторю, чрезвычайно серьезной важности и на него, въ виду религіознаго броженія у насъ вообще, должно быть обращено скорое и особенное вниманіе. Если признавать, что развитіе нравственной стороны человѣка всегда идетъ рядомъ съ развитіемъ его религіознаго чувства и что догматическая и обрядовая стороны вѣры также необходимы въ религіи, какъ необходима, вообще говоря, въ жизни и развитіи человѣка умственная сторона сознанія, то, при настоящемъ положеніи нашего еврейскаго цивилизованнаго—не придерживающагося никакой религіи и нецивилизованнаго—(хассидовъ), смотрящихъ на христіанъ глазами талмуда, на христіанскую прислугу, а за тѣмъ и на присныхъ ея, дозволеніе держать эту прислугу евреямъ, дѣйствуетъ самымъ деморализующимъ,

*) Предложенный здѣсь вопросъ на столько серьезенъ, что мы должны обратить на это вниманіе. Въ епарх. вѣдомостяхъ, когда была рѣчь о дворовыхъ людяхъ, этотъ вопросъ уже затрогивался. Здѣсь онъ ставится болѣе открыто, прямо. Именно, здѣсь совершенно вѣрно замѣчено, что цивилизованное еврейство почти ни во что не вѣруетъ, но оно же обставляетъ себя христіанской прислугой, чуждаясь прислуги еврейской.

Р. Л. Е. В.

самымъ растлѣвающимъ образомъ. Христіанская прислуга у евреевъ: кучера, кухарки, дворники, кормилицы, няньки, горничныя и т. п., вращаясь въ еврейскомъ обществѣ долгое время, обществѣ чуждомъ и даже враждебномъ христіанству, исподоволь отпадаютъ отъ своей вѣры и религіи, усваиваютъ религіозныя привычки хозяевъ и въ концѣ совершенно ожиждываются. Затѣмъ, оставивъ службу у евреевъ, если такой субъектъ возвращается къ своимъ односельчанамъ въ село или деревню, то вноситъ уже чуждый имъ религіозный элементъ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ удобной почвой для всякаго рода религіозныхъ кривотолковъ. Справиться съ такимъ отщепенцемъ нашему духовенству уже трудно, такъ какъ отщепенецъ работаетъ въ тиши, подпольно. Если бы наши священники, въ особенности тѣ, приходы которыхъ находятся въ окрестностяхъ г. Бердичева, досконально провѣрили своихъ прихожанъ, то, я увѣренъ, многіе бы нашли въ г. Бердичевѣ, у евреевъ, въ качествѣ прислуги, не мало своихъ насомыхъ. Коли у насъ, по селамъ и деревнямъ почти исключительна, у разныхъ посесоровъ, христіанская прислуга, то что-же въ этомъ городѣ, гдѣ „въ модѣ“ держать прислугу христіанскую?... Всего этого, я полагаю, весьма достаточно, чтобы воспретить держать евреямъ христіанскую прислугу, или, правильнѣе, возстановить существующее запрещеніе.

Православный.

НОВАЯ КНИГА:

Избранныя поученія на дни воскресныя и праздничныя.

При составленіи настоящаго сборника мы имѣли въ виду избрать по возможности на каждый воскресный и праздничный день поученія, отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни. Предисловіемъ къ сборнику служить отдѣльная статья: „Современныя задачи церковно-народной проповѣди и особенности въ ея содержаніи и изложеніи“.

Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Требования адресовать: въ г. *Воронежъ*, преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣд. книги:

1) *Спятель*. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 5-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) *Избранныя поученія на разные случаи*. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

3) *Воскресныя и праздничныя вънбогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди*. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

4) *Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*. Изд. 4-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Содержаніе № 30.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Святотатство. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Практическія задачи сельскаго священника.

Предыдущій № данъ на почту 18-го Іюля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.